

Обрести себя

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

Гастроли театров в Москве на столичной сцене — не парад, не демонстрация одних лишь достижений. Гастроли не всегда и праздник (хотя радостно и памятно, когда подобный праздник случается). Они — важная и необходимая часть повседневной театральной работы, выход коллектива на широкую аудиторию, его добровольное стремление подвергнуть привычное, установленное представление строгим суждениям.

Театральная академия — а звание «академический» значит на афишах Молдавского государственного музыкально-драматического театра имени А. С. Пушкина, нынешней осенью побывавшего в Москве, — это уровень, стабильность, культура. Обязывающий в ответственный эпитет предполагает требовательность к репертуару, в особенности, к новой, национальной, «местной» литературе, которая зачастую содержит значительный жизненный материал, но обнаруживает слабое владение автором законами драматического жанра.

Из шести спектаклей, привезенных молдавским театром в Москву, четыре принадлежат перу национальных драматургов. При всем многословии пьесы «Дмитрий Кантемир» И. Георгиц, рассказывающей о выдающемся государственном деятеле Молдавии, его трагические неудачи попытки вырвать свой народ из-под турецкого ига, в ней мало содержания. Зрители узнают какие-то отрывочные сведения о герое и менее всего — о том, как именно хотел он сделать Молдавию свободной.

Конечно, прежде всего запоминается центральная роль, сыгранная В. Русу. Актер максимально использует второй, скрытый, «драматический» план роли. Угадывается человек гуманный, не спешащий, подобно многим своим предшественникам, карать в убивать; видится философ и поэт более, чем лидер государства.

Куда трудней почувствовать в этом спектакле индивидуальность, манеру, уровень профессионального умения В. Русу-постановщика. Главный герой окружен почти условными фигурами. Режиссер увле-

чен эффектными позами персонажей и многозначительностью пауз, тормозящих и без того вялое действие.

Если бедой пьесы И. Георгиц являются ее литературность, словесная перегруженность, то в «Азбуке» Д. Матковского театру, наверное, следовало бы позаботиться о более строгом отборе материала, о достижениях цельности. Пьеса, являющаяся собой цепочку эпизодов из жизни молдавской сельской школы и ее молодого директора, буквально перегружена проблемами.

Надо сказать, что ее материал, оставшийся для нашего искусства первостепенно важным, автор знает хорошо, относится к нему с подкупающей душевной страстью; знает и оказывается способным воспроизвести жизненно убедительные и самобытные характеры. Режиссура В. Апостола, полная тонких и сложных психологических обоснований, нюансов, подтекстов, в свою очередь способствует тому, что спектакль по-настоящему трогает и убеждает зрителей.

«Азбука» — один из немногих ансамблевых спектаклей гастрольного репертуара; он включает в себя целый ряд превосходных актерских работ. В центре спектакля оказывается благородная личность, сельский интеллигент высочайшей душевной пробы, учитель по призванию, по сознательно избранной человеческой миссии, директор школы Павел Андреевич — В. Чутак.

Во время гастролей коллективов из союзных республик особенно волнуют и привлекают постановки, где раскрываются таинство, поэзия, нравственный закон народной жизни, где ощущаются сила и талантливость национальных характеров. Молдаване привезли два таких спектакля — простодушную сказку «Свекровь с тремя невестками» В. Мадана и поэтическую пьесу-притчу «Птицы нашей молодости» Иона Друцэ. Оба поставлены режиссером В. Купчей, и оба, к

сожалению, обнаруживают просчеты принципиального свойства.

Если жанровая робость, боязнь дать свободный выход фантазии, наполнить действие музыкой, танцами (хотя бы в подтверждение тому, что театр называется «музыкально-драматическим») огорчительно в сказке, то стилистическая нечуткость, упрощение богатейшей художественной природы пьесы Друцэ приводят к потерям необратимым.

Спектаклю «Птицы нашей молодости» 12 лет. Обетшание, старение его очевидны. Но самое печальное заключается в том, что, изъев значительные объемы текста, в основном итогового, поэтически-обобщающего звучания, потеснив поэзию, «выпрямив» жанр пьесы, в которой рядом с живыми, узнаваемыми приметами народной жизни есть место фантастике, символам, как бы вырастающим из земных глубин, постановщик перевел действие в откровенно бытовой план. Поэтическая притча о человеке, о смысле жизни, о неостановимости и вечности потока бытия превратилась в житейскую историю о ссоре племянника и тетки.

Потери в упрощении тем обидней, что спектакль собрал крупные актерские силы, достойные того, чтобы решать задачи повышенной художественной сложности. Здесь первой среди других следует назвать Д. Дариенко — тетюшку Руцу. Ее игра — ясная, простая, «классичная». Однако при явном режиссерском решении и в более точном соответствии с тем, что написано автором, образ мог и должен был быть разнообразней в богатче.

Молдавский коллектив отдал дань и политическому театру, перипетиям борьбы в сегодняшнем мире, о которых говорит пьеса азербайджанского драматурга Анара «Сны пустыни».

Занимательная, повествующая о сложностях современной политической ситуации в

одной из вымышленных восточных стран, пьеса Анара — сочинение скорее эффектное, чем глубокое. Ее коллизии стандартны, персонажи не воспринимаются живыми и жизненно убедительными фигурами. В постановке А. Бэлану более всего запоминаются огромные полотна с круглыми шарами вместо голов, не то местные экзотические чучела-гиганты, не то знаки хаоса, космоса (художник П. Балав). И думаешь о том, что оставаться на уровне газетной статьи, информации, фиксации факта для политической пьесы сегодня мало.

Спектакль «На всякого мудреца довольно простоты» молодого режиссера С. Фусу — недавнего выпускника московского ГИТИСа — при многих совпадениях с тем, что дал в отношении Островского театр 70-х годов, проводивший великого драматурга через мир Гоголя, Сухово-Кобылина, через беспощадные сарказмы Салтыкова-Щедрина, пробовавший Островского в плане народного, балаганного действия, стал все же значительным событием гастролей.

О том, что С. Фусу стремится всемерно расширить масштабы сатирического действия, мы получаем «сигнал» с первых же мгновений. Речь идет о первоосновах Российской империи, о механизме ее устройства, недаром на удачно исполненном авансавесе в мерцании, серебре и белизне аппликации во все зеркало сдены мы угадываем силуэт двуглавого орла (художник А. Желудев).

Фигура Егора Глумова — ренегада, решившего задорого продать свою честь, в исполнении Д. Фусу представлена достаточно сложно. Невысокий, быстрый, желчный, уже не слишком молодой, этот Глумов не покидает сцену на протяжении всего спектакля, лишь отступая в глубины ее, становясь дирижером невидимого оркестра и зримого действия затеянной им интриги.

Нервность, резкость движений в финале получают пластическую кульминацию. Потерпевший крушение герой все еще пытается быть «дирижером», хозяином, устройтелем действия, но в «мультипликационных», скачущих, механически кукольных его движениях и жестях вдруг обнаруживается марионетка. Человек, стремившийся «володеть» в правду, сам в итоге оказывается игрушкой в чужих руках.

Замысел интересен, но осуществлен лишь отчасти. Нецельность, стилистические и смысловые разрывы обнаруживаются и в том, что в мире декораций-гигантов бок о бок с Глумовым — бездушной куклой, дергунчиком, черным палцем — существуют скромно бытовые фигуры. Их играют лучшие актеры старшего и среднего поколения молдавской труппы — А. Пладында, М. Апостолю, П. Потынэг, Е. Казимирова, Г. Хассо. Но они все словно бы вышли из другого, куда более традиционного по приемам и эстетике спектакля.

Прошедшие гастроли подтвердили богатые творческие возможности труппы Молдавского музыкально-драматического театра. Буквально каждый спектакль имел одну или несколько актерских работ, открывавших москвичам достоинства молдавской исполнительской школы: органический артистизм, сильный темперамент, музыкальность, в том числе в пластическую, любовь к чистым и ярким краскам и звучаниям на сцене. Однако при очевидном разнообразии привезенного в Москву репертуара, при том, что свои работы показали пять постановщиков, составить представление о лице театра, его творческой программе, главных пристрастиях и интересах было довольно трудно. Хочется надеяться, что прошедшие гастроли помогут театру обрести новое дыхание, выйти на те творческие высоты, которые ему вполне по плечу.

В. МАКСИМОВ